

УДК 070.1

ЦЕННЕЙШИЙ ДОКУМЕНТ ЭПОХИ

В. В. Тулупов

(Рец. на кн.: Кройчик Л. Е. Тогда... : автобиографические записки / Л. Е. Кройчик. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. – 292 с.)*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 26 мая 2019 г.

В аннотации к этой книге, вышедшей в серии «ВГУ в воспоминаниях и биографиях», автор представлен как «известный публицист, признанный в стране специалист по теории публицистических жанров и поэтике отечественной сатиры, основатель легендарного Театра миниатюр ВГУ и многолетний редактор отдела культуры первой в регионе демократической газеты «Воронежский курьер». А еще Лев Ефремович Кройчик – «популярный театральный и литературный критик, обладатель высшей журналистской награды России «Честь. Достоинство. Профессионализм», один из старейших работников Воронежского государственного университета, доктор филологических наук, стоявший у истоков создания профессионального журналистского образования в крае». Особенно важно, что автор, заслуживший всеобщее признание и уважение, представил миру ценнейший документ эпохи, «вместивший рассказ о детских годах в родном Ярославле, самых дорогих и близких людях, а также – о войне и мире, личности и государстве, творчестве и его противниках, свободе и обязанности и, конечно же, о родном университете, его людях, его принципах, его духе».

Но прежде чем представить структуру книги, ее героев, охарактеризовать ее язык и стиль, попробуем расширить приведенную выше аннотацию, предоставив слово некоторым из многочисленных учеников профессора, воспользовавшись цитатами из книги, вышедшей небольшим тиражом на факультете журналистики пять лет назад, к 80-летию Л. Е. Кройчика.

Дарья Архипова: «Каждый студент журфака начинает свое путешествие в мир ВГУ с вводной лекции профессора Кройчика. И это самые особенные полтора часа жизни. Потому что они больше никогда не повторятся, даже если вы

будете ходить на вводную лекцию каждый год. И подытоживая свое выступление, Лев Ефремович говорит о том, что студент, пусть даже маленький первокурсник, не должен стесняться, обращаясь к преподавателям, предлагая работать совместно».

Ануш Даветян: «Что всегда меня восхищает во Льве Ефремовиче?

Не задумываясь, скажу – его интерес к жизни. Его детское любопытство и любознательность, его порывистость. Есть что-то такое юношеское, молодое, задорное в том, как он идет по коридору, как, повстречавшись с тобой, на ходу может приобнять, поцеловать, сказать что-то теплое, как заходит на любую кафедру факультета и сходу предлагает обсудить что-то дискуссионное, вовлекая всех присутствующих в процесс обсуждения.

Восхищает его готовность браться за любую работу, если она ему интересна. Без рассуждений – насколько она масштабна, и соответствует ли она масштабу его личности.

Восхищает легкость и стремительность, с какой он берется за любое произведение – научное или публицистическое, сценарий театральной постановки или праздничного мероприятия. За всем этим стоит тяжелый труд, которого из-за этой легкости никогда не видно. Мы видим живой интерес к процессу и результату, а трудничество и творческие муки скрыты от посторонних глаз.

Меня восхищает его постоянное стремление к развитию и изменению. В нем гармонично сочетается умение соблюдать ритуал там, где это необходимо, со стремлением к диалектическому восприятию реальности. Когда он выступает на научных и методических заседаниях, замирает сердце от восхищения его способностью так глубоко проникать в суть вещей.

Восхищает его доступность, с ним можно обсуждать все что угодно. Более того, он часто сам

предлагает что-либо обсудить или о чем-нибудь поразмышлять.

<...>

Ему интересно общение с людьми. Ему интересны молодые, их взгляды, их мировоззрение. Он работает с ними в аудитории как преподаватель, как редактор изданий, как научный руководитель дипломов и диссертаций. Он не работает с ними формально, он делает студентов и аспирантов своими собеседниками, он приглашает их к сотрудничеству и сотворчеству».

Елена Метальникова: «На 5 курсе можно было выбрать спецкурс по своему желанию. Узнав, что один из предметов будет вести Лев Ефремович, я записалась к нему в группу.

Спецкурс назывался «Поэтика публицистического текста». На занятиях мы читали газетные статьи и обсуждали их. Пытались высказывать свое мнение... Но, в основном, конечно, слушали рассказы мудрейшего. Лев Ефремович потрясающий рассказчик! Его занятия пролетал, как одно мгновение. Он учил нас думать, говорить и не бояться ошибаться.

Когда пришло время зачета, Кройчик сказал: «В группе одни девочки, а не устроить ли нам чаепитие?! С меня – чай, с вас – варенье и конфеты. Я люблю сладкое!». Мы подумали, что это шутка, но конфеты, на всякий случай, принесли! И правильно сделали! Потому что вместо зачета состоялась беседа по душам за чашкой чая. Лев Ефремович рассказывал нам о своем студенчестве, работе, семье, о том, как познакомился со своей женой и какие чувства испытал, увидев ее. Он много шутил, делился своим жизненным опытом, при этом абсолютно не навязывая нам свое мнение. На прощанье Лев Ефремович дал нам напутственные слова, пожелал всего хорошего и сказал: «Возможно, когда-нибудь вы вспомните наше чаепитие, и вам захочется открыть тетрадку с моим предметом».

Это был самый потрясающий зачет в моей жизни!».

Герман Полтаев: «Противостоять постоянному давлению пошлости – невыносимо трудно. Противостоять регулярно, изо дня в день, выступая с лекциями, пиша заметки в газету и замечательные книги – значит, взять на себя тяжкий труд часового, охраняющего самый важный пост – душу человека и его разум.

И надо помнить, что труд этот выполняется без особой надежды на то, что придет смена. Потому что времена и эпохи меняются, а смены все нет.

Но ведь дело часового не ждать смены, а стоять на страже того, что он считает важным и дорогим.

Профессор Кройчик эту свою работу исполняет без единого намека на тяжесть, а напротив – с легкостью, изяществом и озорством. Читая его, слушая его, в бестолковости собственного бытия можно разглядеть хоть какой-то смысл. Если он про нас думает, если рассказывает о нашей жизни ловко и умно – стало быть, не совсем уж мы пропащие. Несмотря на всю присущую нам пошлость.

Спасибо профессору, что он напоминает нам, что мы – люди. И за то, что показывает, каким должен быть настоящий часовой».

Ирина Самарина: «У Льва Ефремовича была и, наверняка, есть до сих пор удивительная вера в людей, их потенциал. Как был он далек от новоиспеченных кандидатов наук, которые во всю надували щеки и презирали студенческий народ. Кройчик искренне любил студенческую аудиторию и явственно давал почувствовать, что мы имеем определенную ценность и даже уникальность в его глазах. Он легко мог посвятить эпиграммы студентам, особенно студенткам, конечно. Часто вступал в горячие споры с юными «знатоками» литературы. Его домашний телефон, кажется, не был секретом ни для кого на факультете... Незаметно для нас самих мы выросли под его крылом как личности и как журналисты».

Лев Кройчик, опубликовавший огромное количество интервью, издавший несколько сборников бесед с университетскими коллегами, в своей новой книге как бы продолжает диалог со своим читателем. Причем ведет свое повествование простым и ясным стилем, поэтому его мемуары читаются легко и запоминаются надолго.

Первая часть книги посвящена детству и отрочеству автора («Предшествование», «Я – сам!», «Ближний круг», «А потом была война», «Дым Отечества», «Вышколенный», «О роли личности товарища Сталина в истории моей жизни»). В ней столько милых деталей, которые могла сохранить лишь добрая память. И если бы эта рецензия не предназначалась для ВАКовского журнала, то ее можно было бы назвать – «История любви». Потому что книга Кройчика действительно пронизана любовью – к родителям, к жене, к детям и внукам, к древним российским городам Ярославлю и Воронежу, к Alma mater, к профессиям вузовского учителя и провинциального газетчика, к коллегам и студентам...

«Пока нас с сестрой еще не было, будущие наши родители обустроивались в Ярославле. На нашей будущей родине.

Ярославль той поры – спокойный, негромкий, симпатичный город.

Волга. Набережная. Храмы (некоторые из них еще работали).

Хорошо спланированный центр. Говорят, Екатерина II постаралась. Добродушный народ.

И главное – есть перспективы роста.

Променяв Киев на Ярославль, мне кажется, родители не прогадали.

Работа нашлась сразу. Папа стал ординатором в больнице имени Соловьева, мама стала сотрудницей Дома санитарного просвещения.

Впоследствии, гоняя меня и сестру на кухню чистить зубы и умываться, мама любила повторять:

– Следите за своей чистотой, дети! Не забывайте, что ваша мама – врач-гигиенист.

Позже, вспоминая рассказы мамы о ярославской жизни той поры, когда нас с сестрой еще не было, я думаю, что и городу тоже повезло с нашими родителями: появились в нем молодые люди, подарившие Ярославлю южный темперамент и искреннюю готовность стать своими в незнакомом дотеле городе.

В Ярославле открыли станцию переливания крови – папа стал первым донором города. Дом санитарного просвещения был центром культурной жизни города. Лекции, вечера, капустники, встречи со специалистами... Городские медработники – неперенные участники всех этих акций.

Родители пришлось ко двору ярославского здравоохранения...»

Вторая часть книги («Москва», «Alma mater», «Оттепель») посвящена юности автора. Из нее видно, как взрослеет сначала советский школьник, затем студент вуза, как формируется характер разносторонне талантливого, внешне разухабистого, но с внутренним стержнем юноши.

«...И тут я увидел заборы, тянувшиеся вдоль всей привокзальной площади. После Сталинграда, который мы проезжали в сорок шестом, я никогда не видел таких разрушений.

А ведь на календаре был пятьдесят четвертый год: девять лет после войны прошло.

Но Воронеж выглядел солнечным, зеленым и живым.

И я отправился в университет.

Первое ощущение – всеобщее дружелюбие. Как будто моего появления здесь все ждали.

На время экзаменов дали общежитие. Комната на четверых – что еще надо для полноценного счастья?

Ходил – сдавал...

Первый экзамен, второй, третий, четвертый.

Перед последним (пятым экзаменом тогда в перечне экзаменов значилась география) в комнату, где я жил, постучали.

– Входите! – крикнул я.

Дверь открылась, и в комнату вошел коренастый, русоволосый парень в голубой тенниске.

– Я секретарь комитета комсомола университета Рахманин, – представился гость. – Какие будут просьбы?

– Нельзя ли замолвить словечко перед последним экзаменом? – попросил я, пряча от пришельца свои дырявые носки.

– Экзамены – не в моей компетенции, – сказал гость. – Меня интересует быт.

– Быт в порядке, – успокоил я.

Так я познакомился с Валентином Сидоровичем Рахманиным. И наше знакомство, перешедшее в дружбу, продолжается без малого шестьдесят лет.

С Валентином (мы с ним всю жизнь на «ты», поэтому отбрасываю отчество) интересно общаться, потому что это человек со своей точкой зрения.

Иногда упрется – не сдвинешь. Но ведь то и замечательно, что ему всегда есть что защищать.

Я мог раскиснуть – Валентин себе такого, как мне кажется, никогда не позволял. И я всегда из недр своей неистощимой души доставал его совет, который определял мою жизнь на долгие годы.

А может, и вообще на всю жизнь.

Помню, как в шестьдесят третьем, когда я стал преподавателем кафедры советской литературы (тогда именно за этой кафедрой была закреплена подготовка журналистов), я попросил Валентина:

– Дай совет на всю оставшуюся жизнь.

Валентин, не задумываясь, ответил:

– Три страницы в день – вот минимум. И не ленись зачеркивать лишнее. Это помогает думать.

Совету, который дал Рахманин, стараюсь следовать все эти годы. Тут ведь дело не в «доении изнуренных жаб», как иронически заметил однажды Давид Бурлюк, а в прорывном поиске точного слова.

Но всё это будет позже, а тогда, в пятьдесят четвертом, я, благополучно сдав экзамены, съез-

дил в Ярославль, попрощался с городом и вернулся в Воронеж».

Последняя часть книги («Мурочка», «Шебекино», «Университет – обитель талантливых людей», «Триумвират», «Возьми барабан и не бойся!», «Национальный вопрос», «Дети», «Калитка») охватывает почти шестьдесят лет, за которые изменился строй, страна, город, университет, люди... Перед читателем на фоне этой масштабной исторической панорамы встает фигура автора – нашего равнодушного современника, которому одна из учениц дала предельно ис-

черпывающую характеристику: Лев Ефремович Кройчик – «думающий, деятельный, любознательный, озорной, творческий, страстный, спонтанный и восхитительный».

Приходится завершить эту рецензию горькими словами о том, что книга увидела свет вскоре после безвременной кончины автора (11 апреля 2019 г.). Но яркими и талантливыми воспоминаниями он продолжает свое присутствие в нашей жизни. Это со всей очевидностью показали прошедшая презентация, отзывы первых читателей, интерес университетской общественности.

*Воронежский государственный университет
Тулупов В. В., доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой рекламы и дизайна
E-mail: vlvtul@mail.ru*

*Voronezh State University
Tulupov V. V., Dr. Habil. in Philology, Professor,
Head of Advertising and Design Department
E-mail: vlvtul@mail.ru*